

Между двумя оккупациями

Неожиданное наступление

К февралю 1943 года в Белгород уже больше 15 месяцев находился в оккупации. Однако при действующем комендантском часе и других ограничениях в городе продолжали работать предприятия, медицинские и образовательные учреждения. В 1942 году была восстановлена работа пивзавода, продукция которого была доступна не только оккупантам, но и местным жителям. В Преображенском соборе шли службы. Работали магазины и рынок, который в то время располагался между нынешним кинотеатром «Победа» и проспектом Славы. Торговали только по средам, пятницам и воскресеньям с 9 до 13 часов. Существовал целый перечень продуктов, которые было запрещено продавать, но торговцы всё же пытались обходить запреты и продать из-под полы.

Гитлеровцев почти никто не беспокоил, так как осенью 1942 года деятельность партизанских отрядов и подполья в окрестностях города была пресечена. Часть партизан ещё летом ушла на восток вместе с отступавшими частями Красной армии, ещё часть погибла или была захвачена в плен во время карательных операций оккупантов в шебекинских лесных массивах. Многие из попавших в плен партизан Белгородского отряда, в том числе и его командир Андрей Поляков, содержались в Волчанске, где и были казнены в январе 1943 года.

Городской гарнизон оккупантов состоял из подразделений 168-й пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 10-й венгерской дивизии. По свидетельству жителей города, среди личного состава особого беспокойства по поводу наступления Красной армии не было. Скорее всего, информацию о неблагоприятной обстановке на фронте и о поражении под Сталинградом до рядового состава не доводили, а местное население вообще находилось в неведении.

Стремительное наступление Красной армии и ночной бой за город стали для го-

На улицах освобождённого Белгорода. Февраль 1943 года.

► «Наш Белгород» совместно с историком, архивистом, членом Белгородского отделения Российского военно-исторического общества Юрием Конновым начинает проект «80 лет назад», посвящённый истории нашего города в 1943 году. Начало года Белгород встретил под оккупацией, в феврале был впервые освобождён, но уже в середине марта вновь был захвачен гитлеровцами. Окончательно город освободили только 5 августа 1943 года. Об этих событиях и пойдёт речь в наших статьях.

Белгород почти не пострадал. К 20-м числам февраля в городе были восстановлены и приступили к работе городская электростанция, водопровод, пивной завод, кирпичный завод НКПС, промкомбинат, семь промышленных артелей, железнодорожный вокзал. Среди захваченных и

пополнялись ранеными госпитали, под которые были переданы все мало-мальски пригодные помещения. В одном из них, в здании нынешнего лицея № 9, находился на излечении Зиновий Гердт - будущий народный артист СССР.

В ходе второй оккупации в феврале и начале марта, в период между двумя

подхода немецких войск, так что к моменту второй оккупации Белгорода гражданское население значительно сократилось. К 16 марта стали возникать большие трудности с эвакуацией имущества, материальных ценностей партийных и совет-

ил из подразделения 168-й пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 10-й венгерской дивизии. По свидетельству жителей города, среди личного состава особого беспокойства по поводу наступления Красной армии не было. Скорее всего, информацию о неблагоприятной обстановке на фронте и о поражении под Сталинградом до рядового состава не доводили, а местное население вообще находилось в неведении.

Стремительное наступление Красной армии и ночной бой за город стали для горожан неожиданностью. К 6.00 утра 9 февраля 1943 года город был почти очищен от вражеских войск, которые отступали по шоссе на Харьков. У станции Богховец отходившие подразделения и обоз основательно потрепали части 183-й стрелковой дивизии. Согласно донесениям наших частей вырваться из города удалось только батальону немецкой пехоты с танками и некоторой части обоза.

Наши вернулись

Город был освобождён, части Красной армии ушли дальше громить врага. Для возвращения к мирной жизни необходимо было восстановить деятельность органов власти, партийных, комсомольских, общественных организаций. По решению Курского обкома ВКП(б) на восстановление органов управления отводилось не более пяти дней. В период с 10 по 14 февраля в Белгород прибыли А.И. Александров и Ф.С. Луев – первые секретари горкома и райкома ВКП(б) соответственно, а также второй секретарь горкома Ф.В. Куц. Председателем горисполкома вновь назначили Р.А. Голосовского.

Одной из первоочередных задач стало составление точных актов о зверствах оккупантов и об ущербе, причинённом народному хозяйству. Необходимо было провести учёт коммунистов и комсомольцев, находившихся в городе в период оккупации, а также учёт всего гражданского населения. Согласно «Краткой экономической характеристике области после освобождения», подготовленной в марте для членов бюро Курского обкома ВКП(б), в Белгороде из 34 359 жителей, проживавших до войны, осталось 19 502. Из 89 предприятий после освобождения работали только девять.

Необходимо отметить, что в ходе оккупации и во время первого освобождения

Российского военно-исторического общества Юрием Конновым начинается проект «80 лет назад», посвящённый истории нашего города в 1943 году. Начало года Белгород встретил под оккупацией, в феврале был впервые освобождён, но уже в середине марта вновь был захвачен гитлеровцами. Окончательно город освободили только 5 августа 1943 года. Об этих событиях и пойдёт речь в наших статьях.

Белгород почти не пострадал. К 20-м числам февраля в городе были восстановлены и приступили к работе городская электростанция, водопровод, пивной завод, кирпичный завод НКПС, промкомбинат, семь промышленных артелей, железнодорожный узел. Среди первоочередных значились и такие объекты бытового обслуживания, как баня, парикмахерская, гостиница, подразделение жилищхоза по саночистке и похоронное бюро.

Восстанавливалась работа и правоохранительных органов, в первую очередь горотдела НКВД. Областным управлением на должность начальника был назначен Ф.С. Базулин, а его заместителем по милиции стал В.Н. Попов, работавший в этой же должности и до оккупации. Владимир Никитович был назначен и командиром истребительного отряда, который воссоздавался из добровольцев 16-17 лет, а также тех, кто был не годен к строевой службе по медицинским показаниям.

Охрану общественного порядка и комендантскую службу в городе и окрестностях в первые недели после освобождения осуществляли заставы и мотоманевренные группы 90-го и 92-го пограничных полков. В самом городе вплоть до 28 февраля несли службу бойцы 13-й заставы 92-го краснознамённого пограничного полка под командованием старшего лейтенанта Н.И. Борисова. Совместно с бойцами истребительного отряда и сотрудниками милиции они патрулировали улицы города, проверяли документы на КПП. В окрестностях города прятались и пытались выйти к своим отдельные группы оккупантов и сотрудничавших с ними местных жителей. Орудовали и банды дезертиров. С ними боролись и пограничники, и милиционеры, и «ястребки».

Грозное время

По воспоминаниям Р.А. Голосовского, в первых числах марта в городе стали размещать штаб Воронежского фронта. Количество военных, расквартированных в городе, всё увеличивалось. Постоянно

пополнялись ранеными госпитали, под которые были переданы все мало-мальски пригодные помещения. В одном из них, в здании нынешнего лицея № 9, находился на излечении Зиновий Гердт – будущий народный артист СССР.

В целях пресечения диверсий и выявления враждебного элемента 7 марта Управлением войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта с привлечением пограничных полков, сотрудников горотдела НКВД и бойцов истребительного отряда в городе провели массовую облаву, в результате которой задержали 102 человека. Среди них оказалось немало дезертиров. По воспоминаниям Владимира Попова, 8 марта ему с несколькими бойцами истребительного батальона во дворе медшколы на ул. Фрунзе удалось задержать двух подозрительных лиц, которые были переданы в комендатуру. Как оказалось, это были немецкие шпионы.

В первые дни марта над городом стала активно действовать немецкая авиация, начались массированные бомбардировки города. Только за 14 марта в воздушном пространстве над Белгородом было зафиксировано 92 самолёта противника. Результатом бомбёжек стали значительные разрушения в центральной части города и многочисленные жертвы среди гражданского населения. В развалины превратились многие дома на улицах Ленина, Чичерина, Будённого, Комсомольской, Народной, Первомайской. 11 марта было повреждено здание горкома партии, а здание отдела НКВД полностью разрушено.

Опять уходим...

10 марта член Военного совета Воронежского фронта Никита Хрущёв вызвал к себе руководство города и приказал готовить эвакуацию. С 11 марта гражданское население начинает уходить из города, оседая в соседних районах в надежде вернуться, когда всё утихнет. Но поскольку бомбёжки не прекращались, исход жителей из города продолжался вплоть до

подхода немецких войск, так что к моменту второй оккупации Белгорода гражданское население значительно сократилось.

К 16 марта стали возникать большие трудности с эвакуацией имущества, материальных ценностей партийных и советских органов. С большим трудом удалось найти гужевой транспорт для эвакуации денег и документов городской конторы Госбанка СССР. И если повозки ещё можно было отыскать, то с лошадьми была самая большая проблема. Начавшаяся распутица акупле с паникой и попытками отбить повозки отдельными группами отходивших красноармейцев стоили большого труда охранявшим ценный груз сотрудникам НКВД доставить его в Курск.

В воспоминаниях и документах есть разночтения, поэтому можно сказать только то, что в один из дней с 14 по 17 марта во время авианалёта были ранены первый секретарь горкома партии Александров и первый секретарь горкома комсомола Кривогузова. Тогда же погиб и старший лейтенант госбезопасности областного управления НКВД Волков, курировавший восстановление деятельности городского и районного отделов НКВД.

В ночь на 18 марта в городе фактически войск уже не оставалось. В северной части города в районе железнодорожного и городского меззаводов некоторые армейские подразделения и войска НКВД заняли оборону, а затем отошли к Зелёной Поляне и Беломестному.

С занятием Белгорода войсками противника руководство города разместилось в селе Кривцово Сажновского района, а позже – на хуторе Ситное Скороднянского района. Партийные и советские органы Белгородского района с приближением немцев эвакуировались в Разумное, а затем на территорию Шебенинского района.

18 марта немцы снова оккупировали Белгород.

Юрий КОННОВ,
историк, архивист,
член Белгородского отделения РВИО
ВЫПУСК № 39 ЯНУАРИ 2014 Г.